

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. В. С. Кузнецова
г. Новосибирск, Россия

ЛЕГЕНДА О ХРИСТЕ В СОСТАВЕ СКАЗКИ О МАРКО БОГАТОМ: УСТНЫЕ И КНИЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ СЛАВЯНСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЙ¹

Аннотация: Повествования о Марко Богатом — богачу предсказано, что его наследником и зятем станет сын бедняка; богач безуспешно пытается его погубить; предсказание сбывается — принадлежат к числу популярных в фольклоре (AaTh 930; СУС 930=461). Отдельный интерес представляет содержащийся в начальной части народных рассказов о Марко Богатом фрагмент, известный как «легенда о Христе в гостях у мужика» (в дом богача приходит Христос в образе нищего; он не признан и изгнан, определяет новорожденному мальчику из бедной семьи судьбу — унаследовать богатства Марко). Этот фрагмент считают «наращением» к основной части повествования (о попытках погубить ребенка), имевшим место исключительно на русской почве (Н. Ф. Сумцов). Источник данного эпизода повествования Ф. И. Буслаев предполагал в рассказе Пролога под 18 октября «О некоем игумене, его же искуси Христос во образе нищего». Однако проложная легенда не содержит мотива предсказания судьбы и потому не могла явиться источником рассматриваемого фрагмента для фольклорных повествований. При сравнении вариантов начального эпизода народных рассказов о Марко Богатом с другими формами славянских повествований о судьбе обнаруживается, что источник этого мотива в легендах восходит к народным верованиям славян в предопределение судьбы и связан с представлениями о суденицах — мифологических существах женского пола, определяющих судьбу ребенка при его рождении.

Ключевые слова: славянский фольклор, легенды о судьбе, предопределение судьбы.

Информация об авторе: Вера Станиславовна Кузнецова — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия. E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.05.2017

Дата публикации: 15.12.2017

Народные повествования о Марко Богатом — богачу предсказано, что его наследником и зятем станет сын бедняка; богач безуспешно пытается его погубить; предсказание сбывается — принадлежат к числу популярных и признаются древними

¹ Частично материалы статьи представлены в тексте авторского доклада «Рассказы славянской фольклорной Библии о Христе в гостях у Марко Богатого: устные и книжные источники», публикуемого в Трудах VII Международной научной конференции «Традиции и современное состояние культуры и искусств». Минск, 24–25 ноября 2016 г. (В печати).

по происхождению¹. В указателях фольклорной прозы этот сюжет помещен в разделе сказок о судьбе (АаTh 930; СУС 930=461). В Сравнительном указателе сюжетов восточнославянской сказки (СУС) он учтен в вариантах русских, украинских, белорусских. На территории европейской России сказка распространена повсеместно, записана во многих вариантах, к числу популярных принадлежит она и в Сибири².

Тексты о Марко Богатом восточнославянских фольклорных собраний³ начинаются фрагментом, который Н. Ф. Сумцов, один из первых исследователей этих повествований, называл *легендой о Христе в гостях у мужика* [23, с. 10]. Она рассказывает о том, как богатый Марко, ожидавший в гости Бога, не узнал Христа, пришедшего к нему под видом бедного старичка, и не пустил его в свой дом. Христос переночевал в доме бедняка, и тот ночью слышал, как прилетевший ангел спрашивал странника о том, какую судьбу-долю дать родившемуся этой ночью в бедной семье мальчику, и как Господь решил, чтобы этот ребенок унаследовал богатства Марко. Далее следует собственно сама сказка — рассказ о попытках Марко извести ребенка, которому предсказано стать нежеланным для него наследником, но божественное предсказание сбывается. Вариант такого «зачина» в повествовании о Марко Богатом находим, например, в начальной части рассказа, помещенного в классическом собрании легенд — в сборнике А. Н. Афанасьева (№ 4, предисл.) с пометой: «из собрания В. И. Даля»:

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был купец Марко Богатой; казны и всякаго имения было у него столько, что и счесть нельзя! Жил он, веселился, а нищих к себе и на двор не пускал: таков был немилостив.

В одно время приснился ему сон: приготовься-де, Марко Богатой, и ожидай — сам Господь будет к тебе в гости! Поутру встал Марко, призвал жену и велел готовить большой пир; весь двор свой выслал алым бархатом за золотыми парчами и по всем закоулкам расставил батраков и прикащиков, чтобы не пускали никого из нищей братии, а гнали бы взáшей. Вот собрался совсем Марко Богатой и сел поджидать Господа: час ждет, другой ждет — не видать гостя. А нищие как услышали, что у Марка Богатого приготовлен большой пир, так и повалили к нему со всех сторон за святым подаянием; только батраки и прикащики никого не пропускают, всех так и гонят взáшей. Вот один убогой старичок, древний-древний, одет весь в рубище, и зашел как-то на Маркин двор. Как увидел его из окна Марко Богатой, закричал он своим громким голосом: «Эй вы, слуги мои — неслухи! али глаз у вас нету? Вишь, какой-то невежа по двору расхаживает; чтоб сейчас его не было!» В ту ж минуту подскочили слуги, подхватили убогаго под руки и вытолкали через задний двор. Увидала убогаго одна добрая старушка и говорит ему: «Пойдем ко мне, нищенкой! я тебя накормлю, я тебя упокою». Привела его к себе, накормила, напоила и спать уложила; а Марко Богатой так и не дождался Господа! **В самую полночь** проснулась хозяйка и слышит — кто-то постучал **под окном** и спросил: «Праведный старче! ты здесь ночуешь?» — «Здесь», — сказал убогой. «В какой-то деревне у беднаго мужика

¹ Такая оценка сюжета была высказана еще А. Н. Афанасьевым [2, с. 338].

² Так Р. П. Матвеевой указывается 23 варианта сказки о Марко Богатом разного времени записи, которые представляют разные территории Сибири [12, с. 30–31].

³ Замечено, что восточнославянские сказки этого типа существенно отличаются от западных, где обычно повествуется о путешествии приемного сына богача или короля к черту, чародею или «деду-всеведу» за тремя золотыми волосками см.: [15, с. 453].

родился сын; каким наградишь его счастьем?» Отвечал убогой: «Владеть ему всею казною и всем имением Марка Богатого!» На другой день убогой простился с хозяйкою и пошел странствовать, а старушка сейчас на двор к Марку Богатому и про все ему рассказала [13, с. XXVI–XXVII].

Согласно другой версии этого «вводного» эпизода повествований о Марко Богатом, не Христос просится к Марко на ночлег, а сам Марко, находясь в пути, останавливается на ночлег в доме, где уже есть «постоялец» — странствующий нищий старичок, которым оказывается сам Иисус Христос. Далее, как и в первом случае, следует рассказ о том, что ночью к Христу прилетает ангел, и Марко, подслушав их разговор, узнает о судьбе, предсказанной сыну бедняка. Подобная версия эпизода, получившая название «Марко на ночлеге», представлена, например, в сказке, записанной в Липецком уезде Тамбовской губернии учителем Головщинского сельского училища Елисеем Сабуровым и опубликованной в собрании сказок А. Н. Афанасьева:

...где-то и когда-то жил богатый Марко; на свету божьевом не было такого! Все его знали. Он, вишь, был заводчик, что чугуны-то делает. Только Господь не даровал ему сыновей, а была лишь одна дочь. Вишь, бог-то не равняет нас — кому даст, а кому нет. Ездил этот Марко Богатый куда-то. Застигла его ночь, а ночью, вестимо, куда ехать? — и завернул он к мужику обночевать. Только у того мужика и случись родина: Бог дал ему сына. Мужик очинно возрадовался и учал выпрашивать Господа: «Господи! Какое имя будет сыну и какое счастье?» — «Имя ему Андрей, — сгугорил ангел небесный, — а счастье ему — Маркино!» Марко Богатый **слушал это под окном** и взелся злобою, что другому дается его талан. <...> [15, № 306, с. 350].

Считают, что «наращение» легенды о Христе к основной части повествования (о попытках погубить ребенка) имело место исключительно на русской почве [23, с. 25]. Источником этого эпизода в повествовании о Марко Богатом Ф. И. Буслаев предполагал древнерусский сборник кратких житий, поучений и назидательных рассказов — Пролог⁴: «В народном сказании о Марке Богатом сам Господь приходит к этому человеку в виде нищаго. Марко не пускает его на обед и велит прогнать, думая, что это обыкновенный нищий. Точно то же читается в Прологе, под 18 числом Октября, о некоем игумене, его же искуси Христос во образе нищаго» [5, с. 444]. Отмечено, что содержание Пролога поучительно и разнообразно: расположенные день за днем, в календарном порядке, здесь читались многочисленные жития святых греческой и русской **церкви, а в конце** каждого дня читатель находил небольшое литературное добавление

⁴ Появление Пролога восходит к первым векам русской письменности. Сборник ведет свое происхождение от византийских месяцесловов или синаксарей, был переведен в Киевской Руси как необходимое пособие при богослужении (избранные чтения Пролога составляли часть службы). Текст Пролога имеет три основных разновидности: переводной Синаксарь (XII в.), 1-я и 2-я русские редакции (XII–XIII вв.). В русские редакции были внесены жития русских святых, сборник пополнился также множеством помещенных в него с назидательной целью рассказов и поучений (из сочинений отцов церкви, патериков), благодаря чему превратился в своеобразную православную энциклопедию. Пролог имел не только обрядовое употребление (из него выбирались и каждый день читались при богослужении повести и поучения), но был и просто книгой для чтения. Он пользовался большой популярностью, активно переписывался и сохранился в большом количестве списков; был опубликован в Москве в 1641–1643 гг., а затем многократно переиздавался. Подробнее о памятнике см.: [4; 26; 27] (издания и литературу см. там же).

в виде назидательного рассказа, поучения или притчи, причем происхождение некоторых рассказов остается невыясненным [26, с. 53]. К числу таких поучительных добавлений следует отнести и указанный Ф. И. Буслаевым рассказ Пролога под 18 октября об игумене и Христе, пришедшем к нему в образе нищего:

Христос в образе убогого старца приходит в монастырь, желая обратиться к его игумену, но игумен предпочитает проводить время в беседе со знатными и богатыми людьми, лично выходит навстречу богатому и знатному гостю и угощает его богатым обедом, а на скромную просьбу старца выслушать его не обращает внимания и ругает привратника, впустившего нищего. Странник уходит, сказав привратнику, что в этот день Христос отошел от их монастыря.

Благодаря популярности Пролога сюжет легенды об игумене и Христе, пришедшем в образе нищего, мог быть широко известен. Это повествование присутствует также в составе Великих Миней Четиих (ВМЧ, Октябрь, день 18) сюжет отмечен и в иконографии⁵. Однако прѳложная легенда не могла явиться *источником* рассматриваемого эпизода народных повествований о Марко. Она не содержит, как мы видим, мотива предопределения судьбы, который в устных народных повествованиях о Марко Богатом играет важную, сюжетообразующую/сюжетоорганизующую роль — без него повествование теряет целостность, рассыпается на малосвязанные между собой фрагменты.

Представленная в начальной части фольклорных повествований о Марко Богатом *легенда о Христе* содержит два эпизода: первый — рассказ о приходе в дом богача Христа в образе нищего, неузнанного и изгнанного; второй — рассказ о чудесном предсказании им судьбы родившегося в это время ребенка. Первый из эпизодов может быть соотнесен в указателях фольклорной прозы с сюжетным типом 751A* *о человеке, пригласившем Бога в гости*: он предпринимает обширные приготовления для встречи Бога; распоряжается, чтобы нищих, если они подойдут к его воротам, гнали прочь (или спустили бы на них собак); изгнанный нищий и оказывается самим Богом. В указателе АаTh сюжет представлен литовскими, словенскими и русскими материалами, в СУС он учтен в русских, украинских и белорусских вариантах. Однако, причисляемые к данному сюжетному типу народные рассказы не связаны с мотивом предопределения судьбы. Источник этого мотива, который мы находим во втором эпизоде легенды о Христе, восходит к народным верованиям славян в предопределение судьбы и связан с представлениями о сѳденицах (сѳдженицах) — мифологических существах женского пола, определяющих судьбу ребенка при его рождении.

Наиболее подробные свидетельства о суденицах отмечены у южных славян, но известны упоминания о них и в других славянских традициях (см. [24; 15]). Согласно выявленным исследователями характеристикам этих персонажей, суденицы ходят вместе как *три* сестры, приходят *обычно в полночь* на третий, иногда на первый день после рождения ребенка в его дом, чтобы «судить» ему жизненную судьбу (сколько жить ребенку, когда ему идти к венцу, с чем столкнуться в жизни, каким счастьем обладать). Считается, что суденицы появляются возле очага, колыбели, постели матери,

⁵ Указывают несколько подобных изображений, каждое из которых передает содержание легенды в трех фрагментах, соответствующих эпизодам повествования: Христос в образе нищего у монастырской стены с открытыми воротами; монах-привратник перед игуменом, сидящим за столом вместе с богатыми гостями; Христос-нищий с сумой уходит из монастыря, см.: [7, с. 168].

либо на пороге или у окна во дворе. Верили, что суденицы невидимы, их пророчества услышать нельзя, однако по некоторым свидетельствам, их могут видеть и слышать мать, бабушка, повитуха, старшие сестры и братья новорожденного, либо *случайные люди в доме (путник, торговец, нищий, гость)* — поэтому *после рождения ребенка никому не отказывают в ночлеге*. Суденицы могут восприниматься как Божьи посланники — ежедневно они сообщают Богу, сколько родилось детей, и спрашивают о судьбе каждого. Предопределенная судьба оказывалась неумолимой.

Основные из вышеприведенных связанных с суденицами атрибутов и ситуаций мы находим и в начальной части сказки о Марко Богатом. Как и в поверьях о суденицах, согласно вариантам сказки о Марко Богатом, предсказание совершается *ночью/в полночь* [13, с. XXVII; 11; Боганева, Варфаламеева 1998⁶; Боганева, Варфаламеева 2006⁷]; разговор о наречении судьба происходит *у дверей* [3, № 27; 1, № 15] или *под окном* [14, № 306; 3, № 81, № 83; 11; Боганева, Варфаламеева 2006]. Именно такие подробности присутствуют в приведенных в начале статьи примерах из повествований о Марко Богатом. Можем дополнить их еще одним коротким примером более позднего времени — записано в 1979 г. в пос. Еловкино Черепановского р-на Новосибирской обл. от Ефимьи Аврамовны Млинович, 1894 г. р., уроженки дер. Лошницы Минской губернии:

Вот этот Боу старычком и зайшол к ямú (работнику Марко. — В. К.), просится ночавать. <...>. Он пустил яё. Пустил, а там у яё лавочка была к окошечку. Он, старычок этот, лёу, соунулся, лёу. **Ночью стучит.** А этот конюх <...> на полати залез. **Стучит ў окно:** «үосподи, вот в этой деревне родился младенец, мы какое ямú счастье дадим?» Он үоворит: «Ямú счастье — Боүатоүо Марки». <...> А это Боүатый этот Марка — вот этот самый боүач, үде этот вот жилец-работник. Он наутро поднялся — старычка нету. Он пошёл и үоворит: «Барын, вот что и вот что я сеүдняя слыхал. В той деревне родился младенец, и ямú сказал, **сказали ў окошко**, что ямú счастье — Боүатоүо Марки» <...> (По сделанной нами расшифровке архивной фонозаписи [Государственный архив Новосибирской области, ф. М. Н. Мельникова (далее — ГАНО), Т-120]).

Известны варианты рассказов о Марко Богатом, где в эпизоде предсказания судьбы упоминаются сразу нескольких мотивов, традиционно связываемых в славянских поверьях с суденицами. Один из них — судьба новорожденного, которому суждено унаследовать богатство Марко Богатого, другой — мотив смерти в колодце юноши или девушки, которым при рождении было это предсказано⁸ (АТ 934А, СУС 934А), пример — фрагмент рассказа, записанного в 1988 г. в Новосибирске от Воронцовой Акулины Агафоновны, 1909 г. р., уроженки Пензенской губернии:

И вот в двенадцать часов прилятают ангелы к Иисусу Христу и говорят ему: «Иисус Христос, Господь! Вот, у воднех родился мальчик, каким яво шшастьем на-

⁶ Зап. А. М. Боганева і Т. Б. Варфаламеева ў 1998 г. у в. Маскаленяты Гарадоцага р-на Вицебскай вобл. ад Вольгі Мажуровай, 1926 г. н., мясц., прав., 2 кл. Благодарим Е. М. Боганеву (г. Минск), предоставившую нам этот текст. — В. К.

⁷ Зап. Е. М. Боганева и Т. Б. Варфоломеева в 2006 г. от Андрея Даниловича Лаптика 1922 г.р., местн., прав., 4 кл., д. Паличин, Любанский р-н, Минская обл. Благодарим Е. М. Боганеву (г. Минск), предоставившую нам эту запись. — В. К.

⁸ О сюжетах поверий, связанных с предсказанием судьбы, и их мифологических основах у славян см. [17, 8].

делить?» Иисус Христос и говорит: «Марки Богатого богатством яму, шшастьем яво наделить». Улетели. Тут прилятают опять ангелы: «Иисус Христос, а вот каким шшастьем наделить ишо новорожденный родилса мальчик?» Иисус Христос и говорит: «У их на дворе колодец, он в колодце утопится». <...> (По сделанной нами расшифровке архивной фонозаписи [ГАНУ, Т-383]).

В фольклорном бытовании эти сюжеты представлены обычно в разных повествованиях. Мотив смерти в колодце рассказчица только обозначила, в ее последовавшем далее рассказе он никак не отразился, но факт его упоминания в данном контексте свидетельствует о том, что он осознается рассказчицей как мотив того же ряда, что и рассказ о предопределении судьбы для наследника Марко Богатого.

Зачин с мотивом «Марко на ночлеге» обнаруживается у славян не только в рассказах о Марко Богатом, но и в других связанных с мотивом предсказания судьбы повествованиях. Так, в одном из белорусских поверий о смерти в колодце находим это же вступление в форме «солдат на ночлеге»: солдат, который возвращался из армии, попросился на ночлег в дом, где увидел свет; у жены хозяина происходили роды, потому хозяин попросил солдата расположиться во дворе, здесь солдат и становится свидетелем предсказания судьбы новорожденного (утонет в колодце в день своей свадьбы), которое происходит *ночью, под окном*, причем назначающих судьбу — *трое*⁹ [25, с. 520–521].

Бытование подобных рассказов еще раз демонстрирует связь начального эпизода в сказке о Марко Богатом с вероятным его источником — народными поверьями о предопределении судьбы.

Следует отметить, что особенно близки к поверьям о суденицах сказочные варианты с сюжетной формой «Марко на ночлеге». В них, как и в поверьях, Марко оказывается *случайным гостем* в доме, где родился ребенок, и *потому он может услышать ночью предсказание судьбы* новорожденному. Такая версия начальной части сказки о Марко Богатом известна и у восточных славян [14, № 306; 1, № 15; 20, № 2, с. 293–295; 3, № 81; 30, № 344–346], и у южных, см. например [18, с. 110; 22, с. 154–155; 28, с. 175]. Судьбу ребенку в указанных южнославянских текстах назначают суденицы / урїсници / реченїци.

Отмечено, что в некоторых формах поверий о предопределении судьбы наблюдается замена этих персонажей образами христианской мифологии: в облике трех судениц могут являться Иисус Христос, Богородица и св. Петр или три ангела (см.: [15, с. 202]). Подобная замена персонажей отразилась и в сказке о Марко Богатом, где судьба новорожденного предопределяется не суденицами, а Христом, который явля-

⁹ <...> Вот ён і пашоў у салому, лёг, холадна, восень, не ляжыцца. Аж вось ка і падходзяць утрых. Пад акно. Усе трох у етых... Адзін і кажа:

– Ну, нарадзіўся мальчык, якую судзьбу мы яму назначым?

Дак кажа адзін:

– Ну, назначым яму такую судзьбу: каб дзе-та гадоў тры ён памёр.

А другі кажа:

– Не, рана, няхай трохі пажыве, назначым яму такую судзьбу, каб ён падрас і з лошадзі ўбіўся.

А трэці кажа:

– Не, эта не судзьба яму. Мы яму назначым судзьбу вот яку: штаб ён вырас, пашоў у армі, і прышоў, і ў дзень сваёй свадзьбы у калодзеці ўтануў.

Забраўсь і пашоў. <...> (Зап. І. В. Мазюк і Р. А. Ліхашапка ў 2003 г. ад Ганны Іванаўны Дулуб, 1923 г. н., в. Малыя Аўцюкі, Калінкавіцкі р-н <Гомельскай обл.>). Благодарим Е. М. Боганеву, указавшую нам эту запись. — В. К.

ется один [3, № 27, 81, 83; 11], или вместе с апостолами — под видом *двух нищих* [14, № 305; 9, с. 80–81], *трех нищих* [19, № 34; ГАНО, Т-383], либо — святыми, напр., Ильей и Николой [20, с. 293], а с вопросом о судьбе к Богу обращаются ангелы — [14, № 305; 19, № 34; 9, с. 81; 3, № 81, № 27; Боганева, Варфаламеева 1998] либо судьбу сообщают ангелы [30, № 344, 345].

Если сюжетную форму «Марко на ночлеге» в начальной части рассказа о Марко Богатом можно найти и в южнославянских, и в восточнославянских вариантах, то эпизод о приходе в дом богача Христа в образе нищего, неузнанного и изгнанного, обнаруживается только в восточнославянских вариантах этого повествования. В этом смысле первый эпизод легенды — о приходе в дом богача Христа в образе нищего, неузнанного и изгнанного, действительно, может быть рассмотрен как дополнительный (или «приставной», по терминологии Н. Ф. Сумцова). Возможно, это дополнение стало результатом влияния на повествования о Марко очень популярных в народе рассказов о хождениях Христа и апостолов между людьми, которые А. Н. Пыпин расценивал как «один из любимых мотивов легенды вообще» [16, с. 189–190]. В частности эпизод мог стать результатом включения и адаптации сюжетного типа о Боге в гостях (АТ 751А*), с которым начальная часть сказки о Марко Богатом справедливо сближается и который в восточнославянском фольклоре, как свидетельствуют указатели фольклорной прозы, широко распространен.

Эта особая популярность народных повествований о посещении дома богача Христом в образе нищего могла поддерживаться и книжной (проложной и минейной) версией сюжета о Боге в гостях — рассказом об игумене и Христе. Согласно исследованиям, в печатном Прологе содержится около трехсот повестей и рассказов, и в некоторых из проложных легенд отмечена близость фольклору¹⁰ (троекратные повторения, элемент «чудесного», сказочные подробности, которые делают некоторые рассказы Пролога близкими к сказке); однако исследователи приходят к выводу, что речь при этом идет не о заимствовании устной традицией сюжетов из Пролога, а лишь о тематической и типологической их близости [7, с. 155–158]. Полагаем, что и в случае с рассказом Пролога о Христе у игумена и начальной частью народных повествований о Марко Богатом мы также должны говорить не о заимствовании, а о разработке одного мотива — мотива неузнанного в образе нищего Христа — в разных традициях (книжной и устной). Но важно, что в книжной традиции занимательное и назидательное повествование о Христе и игумене усиливается ещё и прямым поучением. После заключительных слов рассказа «*И тако познася Вседержитель Христос, в образе нищаго пришедый*» здесь следует назидательная часть «Слова», которая учит милостивому отношению к нищим и объясняет значение этого: «*Се же мы, слышаще, братие, не отвращаем очію от убогих, зане сам Христос Вседержитель ходит в образе нищих, дающеи бо нищему, Христу в руке дают; ядущеи же с богатыми и піющие, слахотетение мира сего исполняют, не удобь бо есть вельбуду сквозе иглине уши проити, ни богату в царство небесное <...> Молю же вы, братия моя, слышаще се, будем милостивы, страннопріимци, нищелюбци, да вечных благ сподобимся прияти о Христе Иисусе, Господе нашем...*» [6, стб. 1114–1115]. Полагаем, что усиленная таким образом нравоучительность всего повествования, читавшегося и в столь распространенных и любимых публикой изданиях, как Пролог и ВМЧ, и в церкви во время службы, в значительной мере способствовала большой популярности в устной традиции всех повествований о хождениях среди людей Христа в облике нищего.

¹⁰ О некоторых фольклорных сюжетах в Прологе см.: [10].

Таким образом, этот дополнительный для сюжета народного повествования о Марко Богатом эпизод (о приходе в дом богача Христа в образе нищего) не может, вслед за Н. Ф. Сумцовым, быть расценен нами как несущественный. И потому, что, как уже упоминалось, он выполняет в повествовании сюжетоорганизующую роль, и потому, что именно этот эпизод сближает сказку о Марко Богатом с легендой (в собраниях фольклорной прозы ее относят иногда в разряд легенд, как например, в собрании легенд А. Н. Афанасьева). В корпусе повествований фольклорной Библии эту часть народных рассказов о Марко Богатом можно отнести к группе легенд, повествующих о «хождениях» Христа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Азадовский М.* Сказки Верхнеленского края. Иркутск, 1925. XLVIII + 144 с.
- 2 *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1869. Т. III. 840 с.
- 3 Белорусский сборник / собрал Е. Р. Романов. Витебск: Типолитография Г. А. Малкина, 1887. Вып. 3. 444 с.
- 4 *Буланин Д. М.* Пролог // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 307.
- 5 *Буслаев Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. Т. 1. 646 с.
- 6 Великие Минеи Чети, собранные Всероссийском Митрополитом Макарием. Октябрь, дни 4–18. СПб., 2009. Вып. 5. (Серия «Памятники славяно-русской письменности»).
- 7 *Державина О. А.* Пролог в творчестве русских классиков XVIII–XX вв. и в фольклоре // Литературный сборник XVII века Пролог. М.: Наука, 1978. С. 155–169.
- 8 *Ђурић Д.* Народна веровања и предања о одређивању судбине у Шумадији // Годишњак Катедре за српску књижевност са јужнословенским књижевностима за школску 2014/2015 годину. Година X. Београд: Универзитета у Београду, 2015. С. 161–171.
- 9 *Иванов П.* Из области малорусских народных легенд // Этнографическое обозрение. 1890. № 4 (кн. 7). С. 71–94.
- 10 *Катица Ф. С.* Фольклорные сюжеты в печатном «Прологе» // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. Д. С. Менделеева. М.: Знак, 2008. Сб. 13. С. 673–690.
- 11 *Кузнецова В. С.* Белорусская сибирская запись сказки о Марко Богатом (АаTh 930) и восточнославянские разновидности этого сюжета // Беларускі фальклор: Матэрыялы і даследаванні. Мінск. Вып. 5. (в печати)
- 12 *Матвеева Р. П.* Сюжетный состав русских волшебных-фантастических сказок Сибири // Локальные особенности русского фольклора Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 5–55.
- 13 Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Типография В. Грачева и Комп., 1859. XXXII + 203 с.
- 14 Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подг. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. 2. 463 с.
- 15 *Плотникова А. А., Седакова И. А.* Судженицы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Международные отношения, 2014. Т. 5. С. 199–203.

- 16 *Пытин А. Н.* Русские народные легенды (По поводу издания г-на А. Н. Афанасьева в Москве 1860 г.) // Народные русские легенды А. Н. Афанасьева. Новосибирск, 1990. с. 180–202.
- 17 *Раденковић Љ.* Народна предања о одређивању судбине: словенске паралеле // Жива реч. Зборник у част проф. др Наде Милошевић-Ђорђевић. Београд: Балканолошки институт САНУ, 2011. С. 511–534.
- 18 *Сапунџиев Ив. К.* Отъ Ломско // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1891. Кн. 6. С. 110–111. (3-я пагинация)
- 19 Сказки, записанные В. Ф. Булгаковым в 1905 г. в с. Бердском // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества по этнографии / под ред. Г. Н. Потанина. Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1906. Т. 1. С. 85–183.
- 20 Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. Ч. 1. 716 с.
- 21 Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. 437 с. [в статье — СУС]
- 22 *Стойков Д.* От Софийско // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1892. Кн. 7. С. 154–157 (3-я пагинация).
- 23 *Сумцов Н. Ф.* Сказки и легенды о Марке Богатом // Этнографическое обозрение. 1894. № 1 (кн. 20). С. 9–29.
- 24 *Толстой Н. И.* Сүденицы // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. С. 456–457.
- 25 Традиційная мастацкая культура беларусаў у 6 т. Т. 6 Гомельскае Палессе і Падняпроўе. У 2 кн. / А. М. Боганева [і інш.]; ідэя і агульнае рэдагаванне Т. Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2013. Кн. 2. 1231 с.
- 26 *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 53–70.
- 27 *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 376–381.
- 28 *Цонев Ив.* От Дупничка Джумая (Македония) // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София: Държавна печатница, 1892. Кн. 7. С. 175–181. (3-я пагинация)
- 29 The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» / translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision. Helsinki, 1964 [в статье — AaTh]
- 30 *Federowski M.* Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1893. Krakow: Nakładem Akademii Umiejętności, 1902. Т. II: Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokołki. Cz. 1. Baśnie fantastyczno-mityczne. 314 s.

© 2017. Vera S. Kuznetsova
Novosibirsk, Russia

LEGEND OF CHRIST WITHIN THE FOLKTALE ABOUT MARKO THE RICH: ORAL AND BOOK SOURCES OF SLAVIC NARRATIVES¹

Abstract: Folk narrations about Marko the Rich — citing predictions (later come true) to the rich man that his successor and future son-in-law is to be a poor-man's son and following attempts of the rich man to ruin him — belong to a number of popular stories in folklore (AaTh 930; SUS 930=461). A fragment contained in an initial part of Slavic folk stories about Marko the Rich and known as “a legend about Christ on a visit at a certain man” is of special interest (Christ as a beggar comes in a rich man's house; unrecognized he gets expelled and retells the future of a newborn boy from poor family that will inherit riches of Marko). This fragment is considered as an “accretion” to the basic part of a narration (about attempts of ruining the child), being exclusively a part of the Russian folk tradition (N. F. Sumtsov). F. I. Buslaev saw the source of this episode in a story of the Prologue of October, 18 called “About a certain Father Superior, tempted by Christ in the guise of a beggar”. However the legend does not contain the motive of predicting the fate and therefore could not be a source of a considered episode of folk narrations about Marko. Comparison of variants of an initial episode of folk stories about Marko with other forms of Slavic narratives concerning fate reveals that the source of this motive in legends goes back to folk beliefs of Slavs about predetermination of fate and is connected with the image of sudenitsy — female mythological characters determining fate of the child at his birth.

Keywords: Slavic folklore, legends of fate, predetermination of fate.

Information about the author: Vera S. Kuznetsova — PhD in Philology, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolayev St., 8, 630090 Novosibirsk, Russia. E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Received: May 20, 2017

Date of publication: December 15, 2017

REFERENCES

- 1 Azadovskii M. *Skazki Verkhnelenskogo kraia* [Folktales of the Lena Region]. Irkutsk, 1925. XLVIII + 144 p. (In Russian)
- 2 Afanas'ev A. N. *Poeticheskie vozzreniia slavian na prirodu* [The Slav's poetic perceptions of the nature]. Moscow, Izdanie K. Soldatenkova Publ., 1869. Vol. III. 840 p. (In Russian)
- 3 *Belorusskii sbornik* [Belarusian Miscellany], collected by E. R. Romanov. Vitebsk, Tipolitografiia G. A. Malkina Publ., 1887. Issue 3. 444 p. (In Russian and Belarusian)
- 4 Bulanin D. M. Prolog [Prologue]. *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1987, p. 307. (In Russian)

¹Part of this article is included in the report “Stories of the Slavic folk Bible about Christ on a visit at Marko Rich: oral and book sources” by the author, published in Works of VII International scientific conference “Traditions and an actual condition of culture and arts”. Minsk, November, 24-25, 2016 (In print).

- 5 Buslaev F. *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti I iskusstva* [Historical Essays upon Russian Oral Literature and Art]. St. Petersburg, Tip. Tovarishchestva "Obshchestvennaiapol'za" Publ., 1861. Vol. 1. 646 p. (In Russian)
- 6 *Velikie Minei Chetii, sobrannye Vserossiiskom Mitropolitom Makariem. Oktiabr', dni 4–18* [Great Menaion reader, Collected by Makariy the All-Russian Metropolitan. October, days 4–18]. St. Petersburg, 2009. Vol. 5: Seriiia "Pamiatnikislaviano-russkoipis'mennosti" [Series "Monuments of Slavic-Russian Literature"]. (In Russian)
- 7 Derzhavina O. A. Prolog v tvorchestve russkikh klassikov XVIII–XX vv. i v fol'klоре [Prologue in Works of Russian Classics of 18th – 20th centuries and Folklore]. *Literaturnyi sbornik XVII veka Prolog* [Prologue, Literary Anthology of the 17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 155–169. (In Russian)
- 8 Đurić D. Narodna verovanja I predanja o određivanju sudbine u Shumadiji [Popular beliefs and lore on the fates of Sumadija]. *Godishnja k Katedre za srpsku knjizhevnost sa juzhoslovenskim knjizhevnostima za shkolsku2014/2015 godinu. Godina X* [Annual of Department of the Serbian Literature of South-Slavic Literatures (of Philological Faculty of the Belgrade University) for 2014–2015 academic year. Year X]. Belgrade, Univerziteta u BeograduPubl., 2015, pp. 161–171 (In Serbian)
- 9 I<vanov> P. Iz oblasti maloruskikh narodnykh legend [Case study of Little-Russian Folk Legends]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no 4 (book 7), 1890, pp. 71–94. (In Russian)
- 10 Kapitsa F. S. Fol'klornye siuzhety v pechatnom "Prologe" [Folk plots in printed "Prologue"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], ed. by D. S. Mendeleeva. Moscow, Znak Publ., 2008, issue 13, pp. 673–690. (In Russian)
- 11 Kuznetsova V. S. Belorusskaia sibirskaia zapis' skazki o Marko Bogatom (AaTh 930) i vostochnoslavianskie raznovidnosti etogo siuzheta [Belarusian Siberian Text of a Folktale about Marko the Rich (AaTh 930) and East-Slavic Versions of this Plot]. *Belaruskii fal'klor: Materyialy i dasledavanni* [Belarusian Folklore: studies and materials]. Minsk. Issue 5. (In Print). (In Belarusian)
- 12 Matveeva R. P. Siuzhetnyi sostav russkikh volshebno-fantasticheskikh skazok Sibiri [Plot structure of Russian Fantastic and Fairy tales of Siberia]. *Lokal'nye osobennosti russkogo fol'klora Sibiri* [Local Features of Russian Folklore of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985, pp. 5–55. (In Russian)
- 13 *Narodnyerusskielegendy, sobrannye A. N. Afanas'evym* [Folk Russian Legends Collected by A. N. Afanas'ev]. Moscow, Tipografiiia V. GrachevaiKomp. Publ., 1859. XXXII + 203 p. (In Russian)
- 14 *Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva: v 3 t.* [Russian Folk Tales by A. N. Afanas'ev: in 3 vols.], ed. by L. G. Barag, N. V. Novikov. Moscow, Nauka Publ., 1985. Vol. 2. 463 p. (In Russian)
- 15 Plotnikova A. A., SedakovaI. A. Sudzhenitsy. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisti-cheskii slovar': v 5 t.* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vol.], ed. by N. I. Tolstoi. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2014, vol. 5, pp. 199–203. (In Russian)
- 16 Pypin A. N. Russkie narodnye legendy (Po povodu izdaniia g-na A. N. Afanas'eva v Moskve 1860 g.) [Russian Folk Legends (Concerning the edition of Mr. A. N. Afanas'ev in Moscow 1860)]. *Narodnye russkie legendy A. N. Afanas'eva* [Russia Folk Legends by A. N. Afanas'ev]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, pp. 180–202. (In Russian)

- 17 Radenković Lj. Narodna predanja o određivanju sudbine: slovenske paralele [Oral Tradition about Determining the Fate — Slavic Parallels]. *Zhivarech. Zbornik u chast prof. dr Nade Milošević-Dorđević*. [Word of Mouth. Collection in honour of prof. Dr. Nada Milošević-Dorđević]. Belgrade, Institute for Balkan studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts Publ., 2011, pp. 511–534. (In Serbian)
- 18 Sapundzhiev Iv. K. Ot" Lomsko [On the Lom Region]. *Sbornik za narodni umotvoreniia, nauka i knizhnina* [Collection of works on Folklore, Science and Literature]. Sofia, D"rzhavna pechatnitsa Publ., 1891, book 6, pp. 110–111 (3th pagination). (In Bulgarian)
- 19 Skazki, zapisannye V. F. Bulgakovym v 1905 g. v s. Berdskom [Folktales recorded by V. F. Bulgakov in 1905 in the village of Berdsk]. *Zapiski Krasnoiarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva po etnografii* [Proceedings of the Krasnoyarsk Section East-Siberian Department of Russian Geographical Society on Ethnography], ed. by G. N. Potanin. Tomsk, Parovaia tipografiia N. I. Orlovoi Publ., 1906, vol. 1, issue 2, pp. 85–183. (In Russian)
- 20 *Smolenskii etnograficheskii sbornik* [Smolensk Ethnographic Miscellany], compiled by V. N. Dobrovol'skii. St. Petersburg, Tip. E. Evdokimova Publ., 1891. Part 1. 716 p. (In Russian)
- 21 *Sravnitel'nyi ukazatel' siuzhetov: Vostochnoslavianskaia skazka* [Comparative catalogue of plots: East Slavic Folktale], comp. by L. G. Barag, I. P. Berezovskii, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. Leningrad, NaukaPubl., 1979. 437 p. (In Russian)
- 22 Stoikov D. Ot Sofiisko [On the Sofia Region]. *Sbornik za narodni umotvoreniia, nauka I knizhnina* [Collection of works on Folklore, Science and Literature]. Sofia, D"rzhavnapechatnitsa, 1892, book 7, pp. 154–157 (3rd pagination). (In Bulgarian)
- 23 Sumtsov N. F. Skazki i legendy o MarkeBogatom [Folktale and Legends about Marko the Rich]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1894, no 1 (book 20), pp. 9–29. (In Russian)
- 24 Tolstoi N. I. Sudenitsy [Sudenitsy] *Slavianskaia mifologiiia. Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2002, pp. 456–457. (In Russian)
- 25 *Traditsyinaia mastatskaia kul'tura belarusay. U 6 t.* [Traditional Culture of Belarusians: in 6 vols.], ed. by A. M. Boganeva, idea and ed. T. B. Varfalameeva. Minsk, Vysh. shk. Publ., 2013. Vol. 6. Gomel'skae Palessei Padniaprože [Gomel's Polesie and Padniaprovie]. In 2 books. Book 2. 1231 p. (In Belarusian)
- 26 Fet E. A. Novye fakty k istorii drevnerusskogoProloga [New facts on the history of Old Russia's Prologue]. *Istochnikovovedenie literatury Drevnei Rusi* [Source study of Literature of Old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 53–70. (In Russian)
- 27 Fet E. A. Prolog [Prologue]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Thesaurus of Scribes and Early Books Writing of Ancient Rus'], ed. by D. S. Likhachev. Leningrad, Nauka Publ., 1987, Issue 1: XI — pervaiia polovina XIV v. [XI — the first half of the XIV century], pp. 376–381. (In Russian)
- 28 Tsonev Iv. Ot Dupnichka Dzhumaia (Makedoniia) [About Dupnichka Dzhuma (Macedonia)]. *Sbornik za narodni umotvoreniia, nauka i knizhnina* [Collection of works on Folklore, Science and Literature]. Sofia, D"rzhavna pechatnitsa Publ., 1892, book 7, pp. 175–181. (3rd pagination). (In Bulgarian)
- 29 *The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's "Verzeichnis der Märchentypen"*, translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision. Helsinki, 1964. (In English)

- 30 Federowski M. *Lud białoruski na Rusi Litewskiej*. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1893 [The people of Belarus in Lithuanian Rus`. Materials for Slavic Ethnography, collected in 1877–1893]. Krakow, Nakładem Akademii Umiejętności Publ., 1902. Vol. II: Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokołki [Stories, parables and explanations about the people of the districts of Volkovysk, Slonim, Lida and Sokołki]. Cz. 1. Baśnie fantastyczno–mityczne [Folk and fairy tales]. 314 p. (In Belarusian and Polish)